

ЗАМѢТКИ

ПО ПОВОДУ ПОСЛѢДНИХЪ ИЗСЛѢДОВАНІЙ О «РУССКО-ШВЕДСКОЙ ВОЙНѢ 1808—1809 ГГ.»

(Продолженіе ¹⁾).

Въ связи съ отмѣченнымъ сплошнымъ недоразумѣніемъ объ организаціи *нашихъ* дивизій, находится цѣлый рядъ вопросовъ, относящихся какъ до устройства управленія русскою арміею, такъ и до организаціи ея, но почему-то обойденныхъ послѣднимъ русскимъ изслѣдователемъ войны 1808—1809 гг. или полнымъ молчаніемъ, или же отмѣченныхъ вскользь установленными трафаретами.

Считаясь съ необходимостью «для полного пониманія обстоятельствъ даже чисто военныхъ» сообщить въ свѣдѣніяхъ о шведской арміи и про «подпольную работу», г. П. А. Ниве не находитъ нужнымъ подчеркнуть, что не менѣе важно и познаніе обстоятельствъ, касающихся русской арміи, и что именно въ этихъ обстоятельствахъ и слѣдуетъ искать разьясненія происходившихъ во время войны многихъ «оказій».

Важнѣйшею «оказіею» приходится признать затруднительное положеніе главнокомандующаго съ первыхъ же дней «предпріятія къ движенію», завершившагося, какъ мы отмѣчали неоднократно,

¹⁾ См. «Военный Сборникъ», № 8.

войною. Различныя толкованія, вродѣ «неумѣнія подлаживаться», «прямодушія», «сплетенія интригъ», недовѣрія, неимѣнія «полной мочи главнокомандующему», шпіонства и т. п., конечно, намекаютъ на подробности затрудненій, но «съ фундамента» ихъ не касаются, потому что вьются около прямого вопроса: *да какъ же былъ тогда у насъ организованъ механизмъ для управленія арміею въ военное время?*

Думается, что обстоятельная разработка соотвѣтствующаго отвѣта па этотъ вопросъ дѣйствительно облегчила бы разъясненіе дѣятельности главнокомандующаго съ болѣе правдивой и исторически вѣрной точки зрѣнія. Необходимыя для отвѣта данныя историкъ могъ бы найти опять-таки у *русскаго* автора и въ томъ же изданіи редакціи «100-лѣтія военнаго министерства», а именно— въ «Историческомъ очеркѣ развитія военнаго управленія въ Россіи», въ которомъ даже выдѣлено—*полевое управленіе войскъ въ военное время*. Кромѣ того, нѣкоторые старыя спеціальныя изслѣдованія, напримѣръ, *Θ. Затлера* «Краткій историческій обзоръ механизма арміи въ военное время», изданный еще въ 1867 г., могли бы дать весьма положительныя указанія.

Уклоняясь отъ разсмотрѣнія причинъ, по которымъ наши историки исключили изъ своего вѣдѣнія поставленный выше вопросъ, мы считаемъ достаточнымъ показать, что онъ представляетъ для исторіи этой войны особенно важное значеніе и чрезвычайный интересъ.

13-го января 1808 г., т. е. вслѣдъ за принятіемъ рѣшенія учинить въ шведскую Финляндію демонстративное «нѣкоторое предпріятіе къ движенію», во главѣ военнаго министерства появляется энергичный и неутомимый работникъ графъ А. А. Аракчеевъ, которому «*для лучшей связи дѣлъ*» (Высочайшій указъ 17-го января 1808 г.) была «*дана власть, приличная посту, имъ занимаемому*» (Высочайшій рескриптъ 26-го января 1808 г.). Такое предоставленіе приличной власти исключительно военному министру привело къ тому, что «*доселѣ происходившія по дѣламъ службы съ другими особами сношенія*» были прекращены, а графъ Аракчеевъ Высочайшею волею былъ утверждёнъ *единымъ докладчикомъ «по воинской части во всеобщности ея»*.

Напомяная, что «вся переписка» по такъ называемой подготовкѣ къ демонстративному «предпріятію» была сосредоточена въ рукахъ графа Аракчеева (см. «Военный Сборникъ» 1909 г., № 4,

стр. 103), перейдемъ къ разсмотрѣнію положенія главнокомандующаго.

Всякій главнокомандующій 1808—1809 гг. прежде всего *долженъ былъ со дня своего назначенія оказаться въ тяжеломъ положеніи*, такъ какъ въ то время *«власть главнокомандующаго не была опредѣлена точно законами»*, что особенно и подчеркнул нашъ исторіографъ Михайловскій-Данилевскій въ своемъ описаніи Финляндской войны (см. стр. 9). И дѣйствительно, главнокомандующему предстояло руководствоваться *«воинскимъ уставомъ 1716 года»* и нѣсколькими послѣдующими постановленіями по различнымъ частнымъ отраслямъ военнаго управленія, а также издаваемыми *для случая* указами и инструкціями.

Принимая во вниманіе, что въ воинскомъ уставѣ, какъ справедливо отмѣчаетъ Затлеръ (см. въ упомянутомъ выше трудѣ его, стр. 120), *«не были отчетливо объяснены ни права главнокомандующаго, ни отношенія его къ военной коллегіи, ни отношенія генераль-кригсъ-комиссара къ главнокомандующему, ни способы удовольствія войскъ за границею, ни правила о покупкахъ, ни основанія для опредѣленія покупныхъ цѣнъ»*, мы не можемъ не признать, что къ 1808 г., вслѣдствіе измѣненія устройства нашего центрального военнаго управленія и наростанія новыхъ взглядовъ на подготовку и способы веденія войны, перечисленные недочеты, конечно, неминуемо создавали благопріятную почву для наличія всевозможныхъ недоразумѣній.

Полагаемъ, что даже одно это обстоятельство должно было бы привлечь вниманіе историка, а также побудить прослѣдить устройство механизма управленія нашею арміею въ 1808—1809 гг. Мало того, историкъ надлежало бы на это даже обратить особенное вниманіе, потому что во главѣ русской арміи оказался, какъ мы подробно доказали (см. «Воен. Сборн.» 1909 г., № 6, стр. 89—98), *случайный* главнокомандующій, которому предстояло *впервые дѣйствовать самостоятельно*, да еще въ трудной *импровизированной* войнѣ.

Между тѣмъ разъясненіе закономъ установленныхъ взаимныхъ отношеній военнаго министра (графа Аракчеева) и главнокомандующаго (графа Буксгевдена) только и могло избавить исторію отъ разныхъ *«украшеній»* вѣковыхъ анекдотическихкихъ наслоеній.

Дѣлая попытку разобраться въ забытомъ вопросѣ, мы, какъ упоминалось выше, прежде всего пришли къ заключенію, что законъ своею неопредѣленностью давалъ серьезные поводы для не-

доразумѣній, которыя, благодаря личнымъ особенностямъ графа Буксгевдена, могли превзойти всякіе предѣлы. Съ этимъ графъ Аракчеевъ, повидимому, серьезно считался, а поэтому сразу же исключилъ всякую неопредѣленность во взаимныхъ отношеніяхъ съ главнокомандующимъ.

Уже 16-го января 1808 г. графъ Аракчеевъ испросилъ Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы въ интересахъ дѣла «вся переписка» была бы сосредоточена въ его рукахъ, причемъ въ число своихъ обязанностей включилъ оказаніе графу Буксгевдену «*пособій*» во всѣхъ отношеніяхъ, которому въ свою очередь вмѣнялось въ обязанность «пochасту увѣдомлять» обо всемъ военнаго министра (см. «Воен. Сборн.» 1909 г., № 4, стр. 103 и № 6, стр. 97). Мало того, тогда же графъ Аракчеевъ категорически спросилъ графа Буксгевдена, помѣстивъ въ извѣстномъ отношеніи въ первую голову такой вопросъ: «*Теперь я ожидаю увѣдомленія вашей сѣятельства: въ чемъ нужно вамъ содѣйствіе мое?*»

Однако, графъ Буксгевденъ, судя по сохранившейся перепискѣ, никакого увѣдомленія по этому поводу не присылалъ, да и вообще не пытался выяснитъ подробности о своихъ правахъ по должности главнокомандующаго, что было безусловно необходимо въ виду того, что онъ *довѣріемъ не пользовался*, а наоборотъ, въ этомъ отношеніи находился, какъ мы установили путемъ документальнаго подтвержденія фактовъ (см. «Воен. Сборн.» 1909 г., № 6, стр. 92 и слѣд.), на особомъ счету. Времени же для этого выясненія у графа Буксгевдена было болѣе чѣмъ достаточно, такъ какъ онъ провелъ въ Петербургѣ послѣ полученія указаннаго отношенія графа Аракчеева *почти двѣ недѣли* и только 29-го января 1808 г. отправился къ арміи (см. «Воен. Сборн.» 1909 г., № 4, стр. 102).

Предположеніе о томъ, что графъ Буксгевденъ *словесно* объяснился съ графомъ Аракчеевымъ, конечно, возможно, но требуетъ какого либо документальнаго подтвержденія, или даже намекъ, котораго найти намъ не привелось, но за то мы убѣдились, что правильнѣе будетъ считать названное предположеніе неосуществившимся.

Получивъ запросъ графа Аракчеева, главнокомандующій 18-го января сообщилъ ему о возможной «сверхъ чаянія» необходимости пѣхотѣ выступить въ походъ не тремя, а лишь двумя ком-

плектными баталіонами ¹⁾, а затѣмъ, повелѣть переписку о назначеніи *Гавердовскаго*, объ экстраординарныхъ суммахъ и т. п.

Совершенно иначе повелѣлъ дѣло графъ Аракчеевъ, который затѣ же двѣ недѣли не мало поработалъ не только за военнаго министра, но и за главнокомандующаго, которому, какъ мы уже доказывали (см. «Воен. Сборн.» 1909 г., № 6, стр. 97 и слѣд.), вопреки утвержденіямъ историковъ, сразу же была предоставлена «полная мочь».

Опредѣливъ порядокъ сношенія съ главнокомандующимъ и обязавшись оказывать всякія «пособія», графъ Аракчеевъ принялся за разработку проекта *секретнаго* Высочайшаго рескрипта, которымъ должны были быть установлены *предѣлы власти главнокомандующаго*.

Что же проектируетъ, по выраженію г. П. А. Нивѣ, *уже въ 1808 г.* «мстительный и злопамятный» (см. «Военн. Сборн.» 1904 г. № 4, стр. 18) графъ Аракчеевъ?

Прежде всего онъ дѣлаетъ косвенную попытку примирить Императора Александра I съ графомъ Буксгевденомъ, помѣстивъ въ проектѣ важнѣйшаго рескрипта буквально слѣдующія выраженія:

1) ...«При устроеніи плана на будущія операціи побудило Меня избрать главнокомандующаго *опытнаго, испытаннаго въ службѣ и неизмѣннѣ усердіи*»...

2) «*Васъ призналъ Я таковымъ* (т. е. главнокомандующимъ по п. 1-му), *вамъ поручилъ извѣстный корпусъ войскъ, на славу отечества обратится долженствующій, и отъ васъ надѣюсь сохраненія всею того, что честь арміи моей заключаетъ*».

3) «Я поручаю вамъ всю власть, какую только признаете вы за нужное употребить, въ бытность ввѣряемыхъ за границей, на соблюденіе добраго въ войскахъ порядка и дисциплины, и надѣюсь

1) Арх. канц. воен. мин., секр. отд. 1808 г., дѣло № 3/79. Отношеніе графа Буксгевдена отъ 18-го января 1808 за № 279. Въ виду того, что упоминаемые въ дальнѣйшемъ изложеніи документы находятся въ томъ же дѣлѣ, то мы для сокращенія числа ссылокъ, считаемъ достаточнымъ указать на слѣдующій ихъ перечень: 1) подробныя ссылки о назначеніи Гавердовскаго и другихъ чиновъ приведены въ № 6 на стр. 98 и въ № 2 на стр. 100; 2) объ экстраординарныхъ суммахъ—см. отношеніе отъ 20-го января 1808 г. за № 370 на л. 90; 3) проектъ и копія секретнаго Высочайшаго рескрипта на имя графа Буксгевдена отъ 20-го января 1808 г.—см. лл. 29—31; 4) проектъ и копія рескрипта 24-го января 1808 г.—см. на лл. 54—59; 5) всеподд. рап. графа Буксгевдена отъ 1-го февраля 1808 г. за № 51—см. лл. 149 и 150; 6) отн. графа Аракчеева отъ 3-го февраля 1808 г. за № 328—см. лл. 151—158; 7) копія Высочайшаго рескрипта—см. л. 145; 8) предложеніе военной коллегіи отъ 5-го февраля 1808 г. за № 342—см. л. 166.

на васъ *единственно*, что ожиданіе мое не будетъ тщетно, что никакой слухъ, противный оному, до меня не дойдетъ и что ненавистное названіе мародеровъ (на проектъ есть собственноручная приписка Императора Александра I— «которые наносили важный вредъ всей арміи») не будетъ существовать въ корпусъ вашемъ».

Однако, попытка графа Аракчеева завершилась полнѣйшею неудачею,—Императоръ Александръ I не призналъ возможнымъ удостоить случайнаго главнокомандующаго, имѣвшаго въ 1806—1807 гг. печальное прошлое (см. «Военн. Сборн.» 1909 г. № 6, стр. 92 и слѣд.), подобнаго лестнаго рескрипта, а поэтому внесъ Собственноручно существенныя поправки. Мы утверждаемъ, что поправки въ проектъ сдѣланы лично Императоромъ Александромъ I на основаніи слѣдующаго: 1) въ проектъ на поляхъ сохранилась Собственноручная карандашная приписка Государя (приведена выше въ п. 3-мъ), подъ которою текстъ ея написанъ заново чернилами, что обычно дѣлалось и дѣлается лишь съ Высочайшими резолюціями; 2) въ текстъ рескрипта всѣ исправленія отчетливо сохранили подобныя же карандашные слѣды (вычеркнуто въ разныхъ мѣстахъ или слово, или 8 и 15 строкъ текста и поставлены двѣ большихъ NB), сообразно съ которыми чернилами сдѣланы нужныя исправленія. 3) Рукою графа Аракчеева не сдѣлано ни *единого* исправленія.

Высочайшія поправки текста проекта рескрипта были слѣдующія:

1) Императоръ Александръ I *трижды перечеркнулъ* весь приведенный выше п. 2-й о томъ, что будто бы Онъ *признаетъ* графа Буксгевдена за *такового главнокомандующаго*, какой былъ необходимъ въ то время. Мало того, на поляхъ противъ этого лополучнаго пункта была поставлена *большая NB*.

2) Императоръ Александръ I также *трижды перечеркнулъ* строки п. 1-го, которыми указывалось избраніе главнокомандующаго *«опытнаго, испытаннаго въ службу и неизмѣнномъ усердіи»*, причемъ, видимо, повелѣлъ изложить поближе къ истинѣ, такъ какъ въ окончательной редакціи сіе было выражено: *«избрать васъ главнокомандующимъ корпуса войскъ, отъ Меня вамъ въпреннаго»*. Противъ этого п. 1-го на поляхъ также сохранилась *большая NB*.

3) Въ п. 3-мъ Императоръ Александръ I вычеркнулъ слово *«единственно»*, преувеличивавшее могущество главнокомандующаго въ дѣлѣ сохраненія субординаціи и поддержанія дисциплины.

Такимъ образомъ, Высочайшій рескриптъ 20-го января 1808 г.

получилъ лишь строго дѣловую редакцію и, какъ показали послѣдствія, изытіе лестныхъ эпитетовъ было далеко не такою уже несправедливостію, какъ это можетъ показаться на первый взглядъ.

Нельзя не отмѣтить, что выразительныя указанія проекта рескрипта о томъ, что «*малѣйшее послабленіе начальника есть первое начало разстройства въ цѣломъ*» и что разслабленіе частей было «*поводомъ худого послушанія младшихъ передъ старшими*», остались въ неприкосновенности.

Срочно былъ исправленный проектъ рескрипта переписанъ, 20-го января подписанъ и контрассигнованъ, а на другой день отправленъ графу Буксгевдену.

Затѣмъ, принимая во вниманіе, что во время войны 1806—1807 гг. продовольственная часть была поставлена столь хаотически, что знаменитая «Менельская комиссія», медлительная дѣятельность которой вошла даже въ поговорку (когда какую либо путаницу нельзя было разобрать, то говорили—«*послатъ дѣло въ Мемельскую комиссію*»), въ теченіе многихъ лѣтъ тщетно производила распутываніе хозяйственныхъ восковыхъ операций,—графъ Аракчеевъ призналъ безусловно необходимымъ сдѣлать опредѣленные и ясныя для каждаго постановленія. Все это было выражено въ проектѣ указа отъ 24-го января 1808 г., Высочайше утвержденномъ съ незначительными измѣненіями.

Въ виду того, что этотъ указъ, свидѣтельствующій о заботливости графа Аракчеева и о стремленіи его помочь главнокомандующему, послужилъ все таки поводомъ къ крупному недоразумѣнію, которое будетъ отмѣчено ниже, то мы считаемъ не лишнимъ привести текстъ полностью. Послѣднее важно еще и потому, что историки или замалчиваютъ его, или же по своему пересказываютъ.

Исправленный лично графомъ Аракчеевымъ и Высочайше «апробованный» указъ 24-го января 1808 г. былъ слѣдующаго содержанія:

„Поручивъ командованію вашему особый корпусъ войскъ въ руководство *предписываю* всѣмъ по выступленіи за границу исполнять слѣдующее:

1) При отпускѣ войскамъ денегъ на жалованье и другія издержки считать червонецъ въ три рубля тридцать копѣекъ серебромъ.

2) Раціоны, штатомъ каждому чину положенные, производить имъ вмѣстѣ съ жалованьемъ, какъ обыкновенно въ своихъ границахъ происходитъ. А для доставленія лучшихъ способовъ къ содержанію генераловъ, штабъ и оберъ офицеровъ, отпускать имъ за границу еще по шести копеекъ серебромъ за каждый раціонъ, не давая уже послѣ сего нисколько раціоновъ натурою. ●

3) Всѣмъ строевымъ нижнимъ чинамъ отпускать мясную и винную порцію по три раза въ недѣлю, а нестроевымъ по одному разу. Мясная порція составляетъ полфунта нашего вѣсу, слѣдовательно въ недѣлю получить каждой строевой полтора фунта, а нестроевой полфунта, а винная (порція)—полагая ведро въ 80 чарокъ.

4) Строевымъ лошадямъ кавалерійскимъ и строевымъ, артилерійскимъ и верховымъ отпускать въ сутки фуража: сѣна по десяти фунтовъ, а овса или ячменя по четыре гарнца.

5) На продовольствіе всякаго званія подъемныхъ лошадей, которыя по назначенію вашему взяты будутъ за границу, отпускать шефамъ или полковымъ и ротнымъ по артиллеріи командирамъ деньги—за четверть овса по пяти рублей, а за пудъ сѣна по пятидесяти копѣекъ серебромъ, по вышеозначенному курсу. На сумму сію должны они сами покупать фуражъ, не озабочивая тѣмъ провіантскихъ комиссіонеровъ.

6) Всѣ отпуски: провіанта, фуража, раціоновъ, мясной и винной порціи, производить не иначе, какъ на наличное число людей и лошадей, какое за границу выступить по собственному вашему назначенію; о чемъ и доставите вы военному министру въдомость.

7) За убитыхъ въ дѣлѣ съ непріятелемъ строевыхъ и подъемныхъ лошадей выдавать тотчасъ деньги по штатной цѣнѣ серебромъ изъ экстраординарной суммы: по кавалерійскимъ полкамъ шефамъ оныхъ, а по артилерійскимъ ротамъ главному начальнику артиллеріи, которой въ корпусѣ вамъ ввѣренномъ состоять имѣеть, и смотрѣть, чтобы другія на мѣсто убитыхъ лошади непременно искуплены ими были.

8) За раненыхъ лошадей строевыхъ и подъемныхъ выдавать также изъ экстраординарной суммы помянутымъ лицамъ деньги, но единственно за тѣхъ, которыя по достовѣрному свидѣтельству окажутся вовсе неспособными къ службѣ или безнадежными къ выпользованію. Извѣстно, однако, по опытамъ, что изъ массы раненыхъ лошадей всегда большая половина остается способныхъ еще къ службѣ, что и въ теперешнемъ разѣ имѣть примѣромъ.

9) Остающимся въ резервѣ въ границахъ нашихъ производить полевыхъ войскъ (3 баталіона пѣхотныхъ полковъ) уже однимъ строевымъ нижнимъ чинамъ мясную и винную порцію по два раза въ недѣлю. На продовольствіе же подъемныхъ лошадей, какія на лицо въ резервахъ будутъ, деньгами безъ курсу по цѣнамъ тѣхъ мѣсть и порядкомъ обыкновеннымъ.

10) Касательно подъемныхъ лошадей, назначенныхъ къ отводу въ Новгородскую или Олонецкую губерніи (см. „Военн. Сборн.“ 1909 г. № 2, стр. 106 и слѣд.), то объ оныхъ распоряженіе военнымъ министромъ уже сдѣлано, и шефы, ежели пожелають брать за фуражъ деньгами, получаютъ оныхъ по цѣнамъ, какія въ тѣхъ губерніяхъ существуютъ.

11) Вы равномѣрно не оставите увѣдомить военнаго министра о числѣ людей и лошадей, какое въ резервѣ останется, для сообразныхъ тому со стороны его распоряженій.

12) Пунктами куда доставлять провіантъ, фуражъ, мясо, вино и артилерійскіе снаряды по предположенію вашему назначаются: Фридрихсгамъ и Нейшлотъ. Дальнѣйшая жъ оттуда всего того развозка, смотря по расположенію и движенію войскъ, должна быть производима по вашему распоряженію изъ суммъ экстраординарныхъ такъ благовременно, чтобы отнюдь не доводить войскъ до недостатка; каковая предусмотрительность, будучи вамъ предоставляема по ближайшему нахожденію къ войскамъ, не бу-

деть уже относиться до обязанности или заботливости военного министра.

13) Хотя и не ожидаю я, чтобы послѣ ограниченія такового, могли шефы или частные начальники войскъ требовать что либо излишнее, но если, паче чаянія, откроется гдѣ перепускъ, невѣрное или неправильное требованіе, тотчасъ оное останавливать и *въ штрафъ взыскивать съ тѣхъ, кто утвердилъ своею подписью требованіе, двойную сумму противу полученнаго ими*, не пріемля никакихъ отговорокъ, ни цисарскихъ ошибокъ и не заводя никакихъ изслѣдованій.

14) *Напоследокъ обязываюсь сказать, что сдѣлавъ положеніе сіе для корпуса, вамъ ввѣреннаго сообразно тепершнимъ видамъ, никакое другое (положеніе) изъ прежде бывшихъ распространяемо на оный быть не должно*“.

Приведенный рескриптъ, восполнявшій серьезный недочетъ нашего военного законодательства, ясно, точно и опредѣленно установилъ предѣлы власти главнокомандующаго по интендантской части, причемъ пунктуальныя требованія, выработанныя, вѣроятно, не безъ предварительнаго съ нимъ сношенія (въ п. 14 прямо указывается, что туда-то *«по вашему предположенію»* будутъ доставлены провіантъ и проч.), не могли стѣснить графа Буксгевдена, такъ какъ онъ, находясь въ то время еще въ С.-Петербургѣ, имѣлъ полную возможность своевременно заявить о неисполнимости того или другого требованія, а также указать, что именно и какъ слѣдуетъ измѣнить.

Опять таки и этотъ рескриптъ былъ срочно доставленъ графу Буксгевдину 25-го января 1808 г., причемъ на копіи даже отмѣчено, что «на пріемѣ его (пакета съ рескриптомъ) росписался писарь Федотовъ».

Въ теченіе этого же времени, графъ Аракчеевъ дѣятельно занимался формированіемъ штаба главнокомандующаго, назначеніями многимъ лицамъ подъемныхъ и столовыхъ денегъ, сношеніями съ министрами (финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, иностранныхъ дѣлъ) и съ войсковыми начальниками, учрежденіемъ полевой почты и т. д.—всюду проявляя изумительную настойчивость и неутомимую энергію въ работѣ. Въ общемъ, въ дѣлѣ устройства механизма управленія арміею во всѣхъ стношеніяхъ наблюдается планомѣрная работа, къ которой главнокомандующій относился довольно *безучастно*, размѣниваясь на такія мелочи, какъ исходатайствованіе особаго пособія бѣдному Гавердовскому (см. «Военн. Сборн». 1909 г. № 6 стр. 99 и слѣд.).

Недовольствуясь предоставленіемъ графу Буксгевдену полной власти для поддержанія должной субординаціи и дисциплины, графъ Аракчеевъ призналъ нужнымъ испросить Высочайшее соиз-

воленіе и на то, чтобы, главнокомандующему, для скорѣйшаго искорененія «противузаконія», было предоставлено право не только «арестовывать и предавать военному суду *каждаго ослушника и нарушителя вѣрности и присяги*», но *приговоры суда исполнять немедленно, хотя бы оныя касались лишенія живота*». Высочайшій указъ по этому поводу воспослѣдовалъ 30-го января, а на другой день и отправленъ къ отбывшему уже къ арміи графу Буксгевдену. Мало того, 5-го февраля было испрошено Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы на секретномъ указѣ 20-го января слово *секретно* было бы уничтожено, а также, чтобы Высочайшіе указы о строгомъ наблюденіи дисциплины были бы отпечатаны и разсланы во всѣ полки и команды. Императоръ Александръ I утвердилъ и это представленіе.

Такова была, въ общихъ чертахъ, дѣятельность графа Аракчева, всемѣрно желавшаго оказать графу Буксгевдену всякія «пособія» и стремившагося опредѣленными постановленіями предотвратить возможные въ будущемъ недоразумѣнія съ главнокомандующимъ, который, повторяемъ, безучастно относился къ разрѣшенію важнѣйшихъ для него вопросовъ.

Прибывъ къ арміи, графъ Буксгевденъ, вопреки имѣвшихся у него Высочайшихъ указовъ, занялся *«изысканіемъ удобнѣйшихъ средствъ»*. 1) «къ безостановочному прокормленію людей и лошадей, особливо во время движенія оныхъ за границей»; 2) «къ пресѣченію беспорядковъ при продовольствіи происходящихъ»; 3) «чтобы не дать повода къ началу грабежей и бродяжничества» и 4) «о скорѣйшемъ по всѣмъ частямъ отправленіи службы». Соображенія по этимъ вопросамъ были изложены въ пространномъ всеподданнѣйшемъ рапортѣ 1-го февраля 1808 г., причемъ графъ Буксгевденъ нашелъ умѣстнымъ ходатайствовать и о разрѣшеніи посылать команды для покупки фуража, и объ измѣненіи способа довольствія офицерскихъ лошадей, и объ установленіи новыхъ раціоновъ, и о «присылкѣ къ войскамъ провіантскаго генерала», потому что *«заняться я (графъ Буксгевденъ) долженъ операціями и важнѣйшими соображеніями по движеніямъ, въ разныхъ пунктахъ предполагаемымъ»*, а *«сіе обстоятельство, только обширное, отдалитъ отъ меня (главнокомандующаго) подробное (?) распоряженіе о отправленіи всѣхъ (?) транспортвъ.»*

Полагая, что всякія комментаріи къ этому рапорту излишни, мы ограничимся лишь приведеніемъ вразумительнаго для главнокомандующаго отвѣта, который былъ посланъ ему графомъ Арак-

чеевымъ 3 го февраля, при чемъ сохранимъ для важнѣйшихъ частей подлинныя выраженія. Отвѣтъ былъ слѣдующій:

«Государь Императоръ, получивъ всеподданнѣйшее донесеніе вашего сіятельства отъ 1-го февраля, № 51, *Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ сообщить въ отвѣтъ на оное*»:

1) «Что Его Величество, постановивъ указомъ 24-го января правила, на коихъ происходитъ должно продовольствіе войскъ, вамъ ввѣренныхъ, правила, сообразныя съ теперешнимъ положеніемъ, *именно изъяснить тамъ же изволилъ*, что въ отмѣну онаго какое другое положеніе, изъ прежде бывшихъ, въ примѣръ поставляемо быть не должно» (дѣйствительно все это было предусмотрено п. 14-мъ указа).

2) «Въ Высочайшемъ указѣ, послѣдовавшимъ на имя ваше 20-го января, *ясно изображена Высочайшая мысль о субординаціи* и точномъ исполненіи всего того, что приказано будетъ. *Государь Императоръ* избравъ васъ исполнителемъ таковой мысли, *давъ вамъ власть, приличную посту вами занимаемому*, и надѣясь на извѣданное опытомъ благоразуміе ваше, *предоставляетъ собственному вашему сужденію*: можно ли ожидать пользы отъ непрерывныхъ перемѣнъ?

Его Величество желаетъ напротивъ, *чтобы не только Высочайшіе указы исполняемы были со всею точностію безъ всякихъ возраженій* и перемѣнъ, *но чтобы и приказанія главнокомандующаго даже были неизмѣнны*. Тогда только можно ожидать *впрнаго* въ дѣлахъ *успѣха*».

3) Отдѣленіе отъ cadaго полка командъ для покупки фуража было «вовсе запрещено», но при этомъ былъ преподанъ разумный совѣтъ, какъ цѣлесообразнѣе организовать покупку и пользоваться имѣющеюся экстраординарною суммою, а также указано, что тако-го вопроса можно было бы и не возбуждать, ибо «число подъемныхъ лошадей невелико», а «за всѣмъ тѣмъ» пусть главнокомандующій считается съ тѣмъ, что для оказанія «болѣе способовъ» къ продовольствію этихъ лошадей будутъ учреждены въ двухъ пунктахъ особыя запасы овса въ двухмѣсячной пропоріи. Столь же обстоятельно была разъяснена организація довольствія фуражемъ офицерскихъ лошадей.

4) «*О рачіонахъ* офицерскихъ сдѣланное положеніе въ указѣ 24-го января *остается неизмѣннымъ* и ни по какимъ видамъ перемѣнено быть не можетъ», потому что офицеры, «сверхъ поло-

женныхъ за раціоны денегъ, получаютъ полное жалованіе съ раціонами».

5) «Хотя при корпусѣ вашемъ находится старшій комиссіонеръ военный совѣтникъ Гове, но *Его Величество*, согласно требованію вашему, *назначаетъ и генерала*», который «будетъ въ точной командѣ вашей, но *не можетъ самъ собою нисколько дѣйствовать, поелику власть, главнокомандующему данная, и все его распоряженія не должны быть раздѣльны*» ¹⁾).

Этимъ, однако, отвѣтъ законченъ не былъ, а къ нему было присоединено слѣдующее поученіе главнокомандующему:

«Напослѣдокъ, Его Императорское Величество указалъ мнѣ *поставить на видъ вашему сіятельству собственное Его Величества замѣчаніе*, что указъ 24-го января (т. е. правила о продовольствіи) *полученъ вами 25-го (числа) того же мѣсяца и вы до времени отъѣзда вашею* изъ Санктъ-Петербурга, послѣдовавшаго 29-го января, *не находили никакихъ по оному недостатковъ, требовавшихъ дополненія.*

Послѣ изъясненія такового (см. выше сводку въ 5-ти пунктахъ) *надѣется Его Величество, что въ будущее время все повелѣнія Его исполняться будутъ въ точности и безъ прекословія.*

Я-же (т. е. графъ Аракчеевъ) съ своей стороны долгомъ поставлю увѣрить ваше сіятельство, что исполненіе всѣхъ статей Высочайшаго указа 24-го января, до обязанности военнаго департамента относящихся, отъ меня уже будетъ зависѣть и я *неослабно за тѣмъ имѣть буду наблюденіе*»..

Такова была историческая «оказія»,—сопровождаящая *первыя самостоятельные шаги главнокомандующаго*, который тѣмъ не менѣе былъ проникнутъ сознаніемъ, что все дѣло въ интригахъ графа Аракчеева, а что онъ на высотѣ своего положенія и нисколько не вредитъ правильному дѣйствію механизма управленія арміею.

Всѣ свои достоинства графъ Буксгевденъ *лично оцѣнилъ въ* извѣстномъ письмѣ 13-го сентября 1808 г. къ военному министру графу Аракчееву, за счетъ котораго многіе историки, не затрудняя

¹⁾ Обращая вниманіе читателей на послѣднее выраженіе о нераздѣльной власти главнокомандующаго, мы не можемъ не отмѣтить, что и это указаніе лишній разъ опровергаетъ историческіе анекдоты о назначеніи Спренгпортена «экспертомъ и совѣтникомъ» къ графу Буксгевдену, а также созданную историкомъ легенду о рескриптѣ 5-го февраля 1808 г. (см. «Военн. Сборн.» 1909 г., № 7), и въ полной мѣрѣ подтверждаетъ наше заключеніе (см. тамъ же) о томъ, что такого рескрипта не было.

себя возстановленіемъ и разборомъ безспорныхъ и забытыхъ фактовъ, превозносятъ главнокомандующаго, причемъ одни считаютъ его письмо *тѣскимъ*, а другіе — *мужественнымъ*, да еще съ «откровеніями».

Упрекая графа Аракчеева въ томъ, что онъ *унижаетъ* «званіе главнокомандующаго, почтенное отъ всѣхъ и всѣми вѣками», графъ Буксгевденъ въ своемъ знаменитомъ письмѣ, между прочимъ, подчеркиваетъ слѣдующее:

„Знаете ли вы, милостивый государь мой, что есть главнокомандующій? Главнокомандующій есть воинъ, испытанный въ любви къ отечеству, искусившійся въ полѣ брани и служеніемъ своимъ доказавшій преданность престолу. Ему Государь вручаетъ безопасность, спокойствіе и славу своего государства; ему подчиняетъ онъ тысячи воиновъ, коихъ сбереженіе и самая жизнь зависятъ отъ его мановенія, неусыпности и безчисленныхъ попеченій. Принимая сей жезлъ, онъ вмѣстѣ съ симъ обязывается предъ Государемъ и Отечествомъ всѣ свои мысли и желанія устремить къ цѣли, ему назначенной и въ войскахъ, ему повинующихся, *своими поступками* возбуждать тѣ военные добродѣтели, кои составляютъ истинныхъ героевъ и кои во время самой бури войны даютъ способъ поселянину воздѣлывать поля свои, несмотря на громъ, вблизи его гремѣщій“..

Въ такихъ краснорѣчивыхъ выраженіяхъ описалъ графъ Буксгевденъ достоинства главнокомандующаго, подъ которымъ разумѣлъ, конечно, себя. Стоитъ только сопоставить это самовосхваленіе съ приведеннымъ выше въ проектѣ рескрипта 20-го января (см. стр. 19) мнѣніемъ графа Аракчеева о званіи главнокомандующаго, и мы должны будемъ признать, что онъ прекрасно зналъ и понималъ, *каковы должны быть* достоинства главнокомандующаго. Кромѣ того, графъ Аракчеевъ зналъ также и то, что именно противъ многихъ изъ этихъ достоинствъ поставлена большая NB и что графъ Буксгевденъ далеко не настоящій избранникъ, а всего только *случайный* главнокомандующій, который къ тому же нуждается въ серьезныхъ понужденіяхъ и «изъясненіяхъ», вродѣ приведеннаго въ заключительныхъ строкахъ «оказіи».

Не имѣя опредѣленныхъ данныхъ объ обстоятельствахъ, заставившихъ Императора Александра I избрать въ 1807 г. замѣстителемъ барона Беннигсена, бывшаго во главѣ возвращавшейся изъ похода арміи (см. «Военн. Сборн.» 1904 г., № 2, стр. 100 и слѣд.), именно графа Буксгевдена, мы вынуждены лишь отмѣтить, что врядъ ли послѣдній имѣлъ основанія считать, что его простили за неудачныя разыгрыванія роли временнаго главнокомандующаго въ 1806 г. (см. «Военн. Сборн.» № 6, стр. 93 и слѣд.), завершившіяся отъѣздомъ изъ арміи «по новому назначенію» — въ г. Ригу. Дѣйствія же графа

Буксгевдена въ началѣ 1808 г. показываютъ, что онъ, вѣроятно, былъ вполне убѣжденъ, что разъ его назначили главнокомандующимъ, то *все забыто*, а слѣдовательно нѣтъ надобности углубляться въ выразительный смыслъ цѣлаго ряда указовъ и рескриптовъ, которые зачастую должны были бы служить напоминаніемъ о томъ, что ему надлежитъ еще заслужить право на забвеніе былой ошибки.

А. М. Борисевичъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Т.Б.